

К. Дж. А. Миттермайер

Смертная казнь

**По результатам научных
исследований**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Дж. А. Миттермайер**
Смертная казнь: По результатам научных исследований / К. Дж. А. Миттермайер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-518-01516-6

ISBN 978-5-518-01516-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что естественныя науки и въ особенности медицина своими огромными успѣхами обязаны большею частью тому новому ихъ направленію, которое, при помощи тщательныхъ наблюденій и собранныхъ опытовъ, вырабатываетъ положительныя данныя для опредѣленія самаго существа употребляемыхъ веществъ и ихъ дѣйствія. Если бы подобнымъ же образомъ и въ области уголовного права, въ особенности относительно родовъ наказанія, было изслѣдовано: цѣлесообразность каждаго наказанія, и, на основаніи опытовъ, истинное значеніе наказанія и его дѣйствіе, тогда уголовное законодательство было бы болѣе согласно съ потребностями и состояніемъ нравственности и могло бы достигнуть лучшихъ результатовъ. Добросовѣстно собирая, въ теченіи многихъ лѣтъ, наблюденія о различныхъ попыткахъ, сдѣланныхъ при установленіи тюремнаго заключенія и стараясь дѣлать изъ нихъ точные выводы, авторъ старался въ другихъ своихъ сочиненіяхъ содѣйствовать уясненію такой системы тюремнаго заключенія, которая болѣе всѣхъ другихъ достигаетъ цѣли. Точно также, желая облегчить разъясненіе вопроса о сохраненіи смертной казни, авторъ въ настоящемъ сочиненіи слѣдитъ за постепеннымъ историческимъ развитіемъ этого наказанія и соби-

раетъ достовѣрныя опыты о вліяніи, которое имѣютъ на людей страхъ подвергнуться смертной казни и исполненіе ея; все это необходимо, какъ основаніе, для изслѣдованія: справедлива-ли смертная казнь, необходима-ли она; не достигается-ли вѣрнѣе цѣль государства посредствомъ другихъ наказаній, не поражаетъ-ли само наказаніе такихъ явленій, которыя мѣшаютъ интересамъ гражданскаго общества.

Съ означенною цѣлью, я въ теченіи 50 лѣтъ дѣлалъ изслѣдованія и собиралъ опыты изъ вѣрныхъ источниковъ, занимаясь въ тоже время наблюденіями въ разныхъ европейскихъ государствахъ и собирая свѣденія у лицъ, обязанность которыхъ давала имъ возможность наблюдать. Собранные такимъ образомъ матеріалы я сообщаю въ настоящемъ сочиненіи, пользуясь притомъ какъ добросовѣстно составленными статистическими данными, такъ и достовѣрными извѣстіями о послѣдствіяхъ, которыя имѣло въ нѣкоторыхъ государствахъ уничтоженіе смертной казни.

Моя исходная точка зрѣнія состоитъ въ томъ, въ настоящее время только учрежденія, основанныя на нравственныхъ началахъ, могутъ рассчитывать на успѣшныя результаты и что только одно продолжительное существованіе учрежденія не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ сохраненію его. Я пришелъ къ убѣжденію, что тѣ воззрѣнія и соображенія, которыми нѣкогда старались оправдать смертную казнь, оказались несостоятельными и что сохраненіе этого наказанія послѣ паденія идей, поддерживавшихъ его, противорѣчитъ успѣхамъ образованности. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ настоящимъ сочиненіемъ видно, что во многихъ странахъ число помилованныхъ преступниковъ, осужденныхъ на казнь превышаетъ число дѣйствительно казненныхъ, что повсюду самые опытные и здравомыслящіе люди все болѣе и болѣе возстаютъ противъ смертной казни, и что тамъ, гдѣ законъ отмѣнилъ это наказаніе, преступленія не увеличиваются. Эти явленія служатъ важнымъ предостереженіемъ для

каждаго, занимающагося составленіемъ уголовного законодательства, и побуждаютъ въ то же время, соображаясь съ опытами, указанными въ 12 §, заботиться объ устройствѣ такихъ тюремныхъ заведеній, которыя бы исправляли преступниковъ. Въ такомъ именно смыслѣ говоритъ одинъ изъ лучшихъ французскихъ криминалистовъ Молинье, въ своемъ сочиненіи (*De la peine de mort, des preuves en matière criminelle*. Toulouse. 1862), которое мнѣ уже попалось въ руки послѣ напечатанія настоящаго труда; именно, Молинье, разбирая безпристрастно вопросъ о смертной казни и предостерегая отъ слишкомъ скорого ея рѣшенія, высказываетъ на стр. 23 слѣдующія мысли: „пусть испытаютъ пенитенціарную систему, пусть наблюдаютъ тѣ результаты, которые она дастъ и если будетъ найдено, что ея бояться, что страхъ наказанія достаточно защищаетъ общество, то тогда смертная казнь исчезнетъ сама собой.“ Какъ нѣкогда образованность отиѣнила пытку, которая считалась прежде неизбѣжною, наказанія, сопровождаемыя увѣчьемъ, тѣлесныя наказанія и квалифицированную смертную казнь, точно также вытѣснить эта сила и простую смертную казнь.

Миттермайеръ.

§ 1.

Связь вопроса относительно введения смертной казни въ рядъ наказаній съ развитіемъ воззрѣній на наказаніе вообще.

Разнообразіе воззрѣній относительно употребленія смертной казни, какъ наказанія, у различныхъ народовъ и даже въ различные періоды развитія одного отдѣльнаго народа служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ того положенія, что уголовное право находится въ близкой связи съ нравственными понятіями и съ общественнымъ бытомъ народа. Эта связь показываетъ, что уголовное законодательство тогда только можетъ достигнуть своей цѣли и пріобрѣсть всеобщее довѣріе, когда оно, соответствуетъ перемѣняющимся нуждамъ и потребностямъ благоразумнаго большинства гражданъ и когда роды наказаній и ихъ угрожающее начало не противорѣчатъ успѣхамъ образованности. Изъ исторіи видно, что у каждаго народа встрѣчаются свои особенныя понятія о родахъ наказаній и что часто наказаніе, которое народъ, находясь на низкой ступени развитія, одобрялъ, по своему равнодушію или грубости, мало по малу должно было уступить силѣ общественнаго мнѣнія, какъ только этотъ народъ достигалъ высшей ступени развитія и возрастающей годось его лучшихъ людей сталъ осуждать это наказаніе. Судя по историческимъ фактамъ, можно заключить, что хотя одна часть уголов-

ныхъ опредѣленій и основана на вѣчныхъ законахъ справедливости, но что за то необходимость и цѣлесообразность всей остальной значительной массы уголовныхъ постановленій представляются еще вопросомъ, отвѣчать на который можно только послѣ тщательнаго изслѣдованія обстоятельствъ, влияющихъ на народъ въ разные періоды его жизни.* Это преимущественно замѣчается при разсмотрѣннн родовъ наказанія.

Имѣя въ виду цѣль настоящаго сочиненія, мы не находили умѣстнымъ помѣщать въ немъ исторію смертной казни по всѣмъ возможнымъ законодательствамъ; *) однако, мы считали своимъ долгомъ обратить вниманіе на тѣ данныя, которыя встрѣчаются въ исторіи римлянъ относительно мотивовъ, послужившихъ основаніемъ для установленія смертной казни, такъ какъ право римскаго народа имѣло самое большое влияніе на развитіе правъ всѣхъ европейскихъ народовъ.

Въ уголовномъ правѣ древнихъ народовъ въ особенности и отчасти въ исторіи германскаго народа въ періодъ до-христіанскій замѣчаются три основныя представленія, находившіяся въ тѣсной связи съ установленіемъ смертной казни; именно А) представленіе о возмездіи (Talio), Б) вѣрованіе въ необходимость устрашенія посредствомъ наказанія съ тою цѣлью, чтобы предотвратить совершеніе преступленій и В) представленіе о негодующемъ божествѣ и необходимости примириться съ нимъ посредствомъ наказанія.

А. Идея возмездія, состоящая въ томъ, что преступникъ долженъ, по возможности, испытать тоже самое зло, которое онъ причинилъ своимъ преступленіемъ другому, встрѣчается болѣе или менѣе въ уголовныхъ законахъ каждаго народа, стоящаго на низкой ступени развитія; это происходитъ оттого, что обыкновенно въ первыя времена народной жизни взглядъ на наказаніе развивается изъ представленій народа объ обязанности мстить и входитъ въ законодательство, которое, примыкая къ обычному праву, руководствуется этимъ взглядомъ тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе возмездіе находится въ согласіи съ народными

понятіями, основанными на чувственных впечатлѣніяхъ и соотвѣтствуетъ древнимъ вѣрованіямъ, что пролитая кровь требуетъ пролитія другой крови. Такимъ образомъ, мы находимъ въ римскомъ правѣ, въ законахъ 12 таблицъ (таблица 8) слѣдующее опредѣленіе, вытекающее прямо изъ понятія о возмездіи ²⁾“ не мирись съ тѣмъ, кто сломитъ членъ, ибо слѣдуетъ мстить“ (*qui membrum ruperit, ne cum eo pacit, talio* ³⁾ esto); точно также слово *vindicta* (месть), означающее наказаніе, указываетъ на связь его съ мщеніемъ и возмездіемъ. При господствѣ подобныхъ воззрѣній, смертная казнь очень легко можетъ казаться справедливою, представляясь заслуженнымъ возмездіемъ преступнику, совершившему убійство.

Б. Подобнымъ образомъ можетъ оправдывать смертную казнь каждый народъ, стоящій на низкой степени образованности и, по своей грубости, непривыкшій давать значенія нравственной природѣ человѣка; такой народъ обращаетъ вниманіе исключительно на физическую природу человѣка и приходитъ къ убѣжденію, что одинъ страхъ физическихъ страданій способенъ произвести впечатлѣніе на человѣка (подобно, какъ на животное) и можетъ удержать его отъ совершенія преступленій. Подъ вліяніемъ подобныхъ воззрѣній, и законъ въ свою очередь употребляетъ наказанія, причиняющія физическія страданія, какъ напр. увѣчья, тѣлесныя наказанія, а для важнѣйшихъ преступленій предписываетъ смертную казнь, какъ средство для устрашенія.

В. Въ древности самое сильное вліяніе на наказанія имѣло представленіе о негодующемъ божествѣ, которому народъ, во время своей неразвитости приписываетъ человѣческія свойства, и потому вѣруетъ, что божество оскорбляютъ грѣхи и тяжкія преступленія, именно такія, которыя, по народнымъ понятіямъ, касаются его непосредственно или особенно покровительствуемыхъ имъ учреждений и вещей; за эти преступленія божество мститъ народу. Этотъ послѣдній тогда долженъ примириться съ божествомъ посредствомъ жертвы ⁴⁾, принося которую, народъ

надѣется, что божество не будетъ мстить обществу за преступленіе, совершенное однимъ изъ его членовъ. Съ этими народными вѣрованіями находится въ связи убѣжденіе, существовавшее даже въ позднѣйшія времена, именно, что тотъ, кто даже по неосторожности убьетъ человѣка, долженъ стараться умиловать ⁵⁾ боговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ народъ вѣрилъ, что участіе виновнаго, навлекшаго на себя гнѣвъ боговъ, въ принесеніи общественной жертвы сдѣлаетъ то, что эта жертва не будетъ угодна божеству. Очень было легко, при существованіи подобныхъ понятій, признать смертную казнь наиболѣе подходящею жертвою со стороны виновнаго и средствомъ умиловать божество, тѣмъ болѣе, что это вполне соответствовало теократическимъ воззрѣніямъ римлянъ въ первые вѣка ихъ исторіи. ⁶⁾ Отсюда объясняется, почему исполненіе смертной казни называлось *supplicium* т. е. богослуженіемъ, во время котораго народъ приносилъ молитвы божеству ⁷⁾ и старался примириться съ оскорбленными покровительствующими силами (*pumen*) посредствомъ смерти виновнаго. ⁸⁾ Въ связи съ теократическимъ началомъ у римлянъ находится также и произнесеніе передъ виновнымъ, совершившимъ извѣстное преступленіе, формулы: *sacer esto*; эти слова означали опалу и исключеніе преступника изъ общества; его даже можно было убить, не подвергаясь за то наказанію ⁹⁾ Исторія смертной казни у римлянъ служитъ замѣчательнымъ подтвержденіемъ историческихъ изслѣдованій, что у cadaго народа взглядъ на смертную казнь стоитъ въ связи со степенью развитія его цивилизаціи, и что потому, какъ только народъ, достигнувъ высшей степени образованія, пойметъ цѣну независимости и признаетъ значеніе нравственной природы человѣка, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и найдетъ въ чувствѣ чести и независимости могущественное побужденіе поступать справедливо и станетъ сомнѣваться въ полезности смертной казни, тогда какъ тамъ, гдѣ нѣтъ независимости, смертную казнь считаютъ неизбѣжнымъ средствомъ для того, чтобы остановить гражданъ отъ соверше-

нія преступленій. Отсюда понятно, что въ Римѣ съ 6 столѣтія до Р. Х. возвысилось уваженіе къ чести и независимости и образовался взглядъ, что смертная казнь, пригодная для грубыхъ и дикихъ людей, не должна распространяться на свободныхъ гражданъ. Поэтому законы Порція отиѣнили смертную казнь ¹⁰⁾, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, въ которыхъ она употреблялась, какъ крайнее средство, и вмѣсто ея стали появляться болѣе мягкія наказанія. Мало по малу, однако, съ паденіемъ древней римской добродѣтели смертная казнь опять начала входить въ употребленіе и сдѣлалась, наконецъ, въ эпоху императоровъ общимъ наказаніемъ для всѣхъ тяжкихъ преступленій, ибо въ это время, при дурномъ управленіи исчезли уваженіе къ человѣческому достоинству, и гражданское чувство ¹¹⁾. Прежнее наказаніе, состоявшее въ запрещеніи воды и огня (*aquae et ignis interdictio*), тогда утратило свое значеніе.

Въ настоящемъ изложеніи нельзя оставить безъ вниманія то вліяніе, которое имѣло христіанство на смертную казнь. Между тѣмъ какъ новая религія вообще сдѣлалась самымъ важнымъ нравственнымъ элементомъ въ германскомъ мірѣ, въ Римѣ смертная казнь все еще была въ употребленіи. Это отчасти объясняется тѣмъ, что споры ¹²⁾ между христіанами, совершенный упадокъ нравственности въ Римѣ и непониманіе сущности новой религіи, воспрепятствовали настать благодѣтельному перевороту въ нравахъ людей ¹³⁾. Совершенно наоборотъ, огромное значеніе имѣло христіанство тамъ, гдѣ оно было понято во всей его чистотѣ и проникло въ жизнь народа. Отцы церкви зрѣло и обдуманно противопоставляли мнимымъ разгнѣваннымъ богамъ языческой древности, гнѣвъ которыхъ будто бы смягчался казнями, идею Бога, какъ любящаго Отца, который желаетъ исправленія человѣка. Отсюда объясняются: борьба отцовъ церкви съ языческими, оскорбительными для человѣчества учрежденіями невольничества и гладиаторовъ ¹⁴⁾ и осужденіе ими смертной казни ¹⁵⁾. Въ

такимъ духъ дѣйствовали, при обращеніи германцевъ въ христіанство, папы и христіанскіе священники, объявляя несправедливымъ употребленіе пытки и смертной казни ¹⁶). По каноническимъ воззрѣніямъ, уголовный законъ долженъ смотрѣть на преступленіе, не какъ на обиду частнаго лица, а какъ на оскорбленіе общества; отсюда происекалъ духъ кротости ¹⁷). На одномъ церковномъ соборѣ цѣлью наказанія было признано исправленіе преступника ¹⁸). Поступокъ благочестиваго Бернгардта ¹⁹) показываетъ, какъ еще, въ среднихъ вѣкахъ, почтенные люди старались противо-дѣйствовать смертной казни, признавая ее несовмѣстною съ христіанствомъ. Въ связи со всѣмъ этимъ находится и учрежденіе убѣжища (asylum); идея этого учрежденія (имъ нерѣдко злоупотребляли и впоследствии его совсѣмъ исказили) состояла первоначально въ томъ, что церковь защищала всякаго, кто, спасаясь отъ соединенныхъ часто съ насиліемъ, незаконныхъ преслѣдованій обвинителя, искалъ себѣ убѣжища въ мѣстностяхъ, объявленныхъ церковью мирными. Покровительство церкви, однако, не избавляло виновнаго отъ заслуженнаго имъ наказанія. Право убѣжища еще имѣло другое, болѣе глубокое значеніе; именно, церковь, при помощи его, старалась избавить отъ смертной казни тѣхъ, которые прибѣгали подъ ея покровительство; это видно изъ того, что церковь часто только тогда выдавала бѣглецовъ, когда ей ²⁰) обѣщали, что виновный не будетъ казненъ смертью. Вообще нельзя ясно доказать, чтобы въ церкви христіанской каноническое право оправдывало смертную казнь ²¹).

Въ германскомъ правѣ рано явилась смертная казнь; находясь подъ вліяніемъ религіозныхъ представленій, народъ, однако, признавалъ это наказаніе такимъ чрезвычайнымъ средствомъ, что одна только воля божества могла оправдать его примѣненіе ²²) въ извѣстномъ случаѣ. До тѣхъ поръ, пока у германскихъ племенъ въ уголовномъ правѣ существовали система кроваваго мщенія и позднѣе система композицій (пеней), представ-